

О. А. Абрамов

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ЛЕГАЛИЗАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДОХОДОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Анализ современного состояния противодействия легализации преступных доходов показывает, что в настоящее время в России сложилась эффективная система, позволяющая в определенной мере минимизировать негативные последствия. В то же время стремительное развитие информационных технологий, появление новых способов совершения рассматриваемых преступлений, наличие серьезных проблем в организации межведомственного взаимодействия требует дальнейшего изучения и научной разработки проблемы создания эффективной национальной системы по противодействию легализации преступных доходов, являющейся, по мнению автора, частью общей системы обеспечения национальной безопасности государства.

В статье рассматриваются факторы, определяющие общественную опасность легализации преступных доходов, изучается состояние межведомственного взаимодействия, анализируются статистические данные, отражающие результативность работы правоохранительных органов по выявлению фактов легализации преступных доходов и привлечению виновных лиц к уголовной ответственности, а также возмещению причиненного ущерба.

Ключевые слова: противодействие легализации преступных доходов, национальная безопасность, межведомственное взаимодействие, правоохранительные органы.

О. А. Abramov

COMBATTING LEGALIZATION OF ILLEGALLY GAINED INCOME: ISSUES AND WAYS TO IMPROVE ITS EFFICIENCY ABSTRACT

The analysis of current state of combatting legalization of illegally gained income shows that Russia has developed a sufficiently effective system that mitigates such legalization's negative effect to some extent. At the same time, rapid development of information technologies, emergence of new ways to commit such crimes, and serious problems in interoperability of state agencies call for further studies and scientific approach to development of an effective national system for countering legalization of illegally gained income. Such system is, in author's opinion, a part of an integral national security system.

The article deals with factors that influence public danger of legalization of illegally gained income, examines interoperability of state agencies, analyzes statistics that shows how effectively law enforcement agencies identify crimes of legalization of illegally gained income, prosecute the criminals, and arrange restitution of damage.

Key words: combatting legalization of illegally gained income, national security, interoperability of state agencies, law enforcement agencies.

Получение преступных доходов, бесспорно, является основной целью большинства совершаемых преступлений. В преступлениях экономической и коррупционной направленности она доминирует над всеми другими. Данное обстоятельство, как правило, обуславливает необходимость их легализации, т. е. придания им в любых формах видимости законного происхождения. При отсутствии надлежащего государственного контроля за экономической деятельностью легальные каналы финансовых и

иных экономических операций используются определенными лицами не только для получения незаконных денежных и других доходов, но и для вкладывания таких доходов в легальную экономику.

В специальной литературе имеется множество оценок объема отмывания преступных доходов [1, с. 14], однако в настоящее время научные методики осуществления такого рода расчетов отсутствуют. Эксперты МВФ полагают, что посредством мировых финансовых систем

ежегодно легализируются преступные доходы в объеме от 500 млрд до 1,5 трлн долларов США, в среднем это составляет от 2 до 5 % мирового валового продукта (ВВП). Их наибольшее количество отмывается в США (примерно 300 млрд долларов в год). Активы преступных сообществ Великобритании приближаются к 30 млрд долларов. Прибыль, получаемая теневыми структурами Японии, составляет 5 % ВВП и превышает правительственный бюджет, выделяемый на здравоохранение и социальное обеспечение [2, с. 8]. По самым скромным подсчетам экспертов доля «грязных денег» в России — примерно 35—40 млрд долларов.

Повышенная общественная опасность легализации преступных доходов обусловлена многими факторами, первый из которых связан с негативным влиянием легализации преступных доходов на экономические процессы. Поступление в легальную экономику огромных денежных средств преступного происхождения приводит к нарушению естественного действия рыночных законов

и тем самым наносит невосполнимый ущерб нормальному функционированию хозяйственного механизма, ослабляет способность органов государственной власти и управления контролировать финансовую систему страны. Как следствие, нарушается одно из основных условий нормального функционирования экономики — осуществление экономической деятельности в определенных

законом рамках, искажаются социальные функции экономической деятельности, получают развитие теневой сектор и процессы криминализации экономики.

Порождаемая теневой экономикой необходимость легализации преступных доходов входит

в число серьезнейших деструктивных факторов в экономической системе государства [3, с. 65].

По различным оценкам масштаб теневой экономики в России составляет до 30 % ВВП. При этом максимальный объем теневой экономики наблюдается в сферах экономической деятельности, связанных со значительным оборотом наличных денежных средств. Так, по оценкам Банка России в течение 2017 г. в зависимости от пиков туристических сезонов ежемесячные объемы теневого оборота наличных денег в сфере туризма варьировались от 2,7 до 5,5 млрд руб., а общие объемы указанных операций в 2017 г. составили более

47 млрд руб. относительно 55 млрд руб. в 2016 г. Объемы теневого оборота наличных денег в секторе розничного бизнеса в среднем во второй половине 2017 г. — начале 2018 г. ежемесячно составляли порядка 12—15 млрд руб. При этом, как отмечает руководство Банка России, основная сложность в пресечении кредитными организациями подобного рода схем заключается в том, что их клиенты, занимающиеся данным бизнесом, часто проводят сомнительные операции параллельно с теми, в отношении которых не возникает сомнений в их легитимности [4, с. 18].

Одним из следствий теневой экономики является отток капитала из страны, общий объем которого в отдельные годы достигал 130—140 млрд долларов. Всего с 1994 г. по официальным данным из Российской Федерации «утекло» 704 млрд долларов. В пересчете на рубли по текущему курсу это около 41 трлн руб. или 2,5 бюджета страны на 2018 г.

Еще один фактор, определяющий повышенную общественную опасность легализации преступных доходов, — ее тесная связь с коррупцией, входящей в соответствии со Стратегией национальной безопасности Российской Федерации в число угроз государственной и общественной безопасности [5]. Оба эти крайне негативных социально-правовых явления детерминируют друг друга. С одной стороны, коррупция служит питательной средой для легализации преступных доходов, создавая значительный спрос на услуги по приданию законного вида коррупционным доходам, с другой — лицам, занимающимся легализацией преступных доходов, затруднительно осуществлять свою преступную деятельность без поддержки коррумпированных чиновников.

По оценкам экспертов коррупция в современной России достигла такого уровня, что уже трансформируется в образ жизни не только чиновников, но и простых граждан, становится одним из основных барьеров развития страны.

Мнение отечественных специалистов, занимающихся изучением коррупции, поддерживают и международные эксперты. Согласно опросу, проведенному международной неправительственной организацией Transparency International, по индексу восприятия коррупции (ИВК) Россия в 2017 г. находилась на 135 месте из 180 ранжируемых стран, опустившись за один год на четыре позиции [6].

Различные источники расходятся в точных оценках ежегодных суммарных потерь от коррупционных действий чиновников, однако все сходятся в одном — эти потери колоссальны. Так, Н. А. Пименов указывает сумму примерно в 1 трлн руб.

[7, с. 10—12]. По мнению А. А. Симонович: «Прямые экономические потери от коррупции, по разным оценкам, составляют от 20 до 40 млрд долларов в год. Косвенные экономические потери не поддаются точным оценкам, но масштаб их огромен. Потери от несовершенства налоговой системы оцениваются примерно в 25 % от ВВП. Выплаты в виде взяток, даваемых чиновникам высокого и низкого ранга, составляют, по оценкам экспертов, до 10 % от суммы сделки» [8, с. 24]. Е. В. Лапшин приводит информацию о том, что согласно Федеральной антимонопольной службе масштаб коррупции только при государственных закупках составляет 15 % от 345 млрд руб. [9, с. 38]. Генеральной прокуратурой Российской Федерации рынок коррупции в нашей стране оценивается в размере, сопоставимом с федеральным бюджетом, — 240 млрд долларов [10].

По мнению экспертов группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (FATF) существует четкая связь между количеством коррупционных преступлений и эффективностью борьбы с отмыванием преступных доходов. В экономически развитых странах давно поняли, что для результативного противодействия некоторым криминальным явлениям в обществе намного эффективнее бороться с их следствием, а не с ними непосредственно. В первую очередь это относится к коррупции — одному из самых латентных видов преступной деятельности. Например, выявить получение чиновником взятки за оказание какой-либо «услуги» в пользу взяткодателя практически невозможно, так как обе стороны в подавляющем большинстве случаев заинтересованы в сокрытии факта совершения преступления. Но чиновнику необходимо тратить полученные деньги, при этом он обязан предоставлять декларации, отчитываться о доходах за себя и родственников. Следовательно, чтобы иметь возможность потратить полученные денежные средства, он должен придать им вид законных или легализовать их. При отсутствии такой возможности теряется смысл совершения коррупционного преступления.

Третий фактор связан с организованной

преступностью. Получая криминальные доходы от различных видов преступной деятельности (торговли оружием, наркотиками, вымогательства и т. д.), организованные преступные группы часто стремятся вложить деньги в легальный финансовый оборот. Со временем руководители преступных сообществ хотят приобрести достойный социальный статус, представляться крупными бизнесменами, избираться в представительные органы власти. Для этого требуется, в том числе, наличие легального бизнеса и подтвержденных «белых» доходов.

Четвертый фактор — терроризм. В последние годы в мире участились случаи, когда приобретенные в результате совершения преступления деньги стали использоваться для совершения новых преступлений. Чаще всего такая взаимосвязь прослеживается в террористической деятельности. «Аль-Каида» (запрещенная в России организация) получала преступные доходы за счет производства и продажи наркотиков, затем легализовывала их и использовала на территории другого государства для организации терактов. В последнее время в подобных схемах обвиняют ИГИЛ (запрещенная в России организация) [11]. Таким образом, легализация преступных доходов непосредственно связана со следующими опасными для общества явлениями: коррупцией, организованной преступностью, терроризмом — каждое из которых представляет собой угрозу национальной безопасности.

В настоящее время в России сложилась эффективная система противодействия легализации преступных доходов, позволяющая в определенной мере минимизировать ее негативные последствия. Уполномоченным органом государственной власти в сфере противодействия легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, финансированию терроризма и распространению оружия массового уничтожения является Федеральная служба по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг), которая, в том числе, осуществляет функции по координации соответствующей деятельности федеральных органов исполнительной власти, государственных органов и организаций, а также функции национального центра по оценке угроз национальной безопасности, возникающих в результате совершения операций (сделок) с денежными средствами или иным имуществом, и выработке

мер противодействия этим угрозам.

В рамках многостороннего международного сотрудничества Росфинмониторинг участвует в работе FATF, Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер противодействия легализации преступных доходов (МАНИБЭЛ), Евразийской группе по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Азиатско-Тихоокеанской группе по типу FATF (АТГ), ряда иных международных структур, а также в мероприятиях, проводимых под эгидой ООН.

Федеральная служба по финансовому мониторингу осуществляет сотрудничество с подразделениями финансовых разведок иностранных государств в первую очередь в рамках международного профессионального объединения ПФР Группы «Эгмонт».

Формами межведомственной координации в сфере противодействия легализации преступных доходов и финансированию терроризма являются Межведомственная комиссия по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма, Межведомственная группа по противодействию незаконным финансовым операциям, Межведомственная комиссия по противодействию экстремизму в Российской Федерации, Национальный антитеррористический комитет, Государственный антинаркотический комитет. Федеральной службой по финансовому мониторингу заключено более 25 межведомственных соглашений о сотрудничестве с различными органами государственной власти.

Необходимо отметить, что отечественная система противодействия легализации преступных доходов приносит определенные результаты. Так, по информации директора Федеральной службы по финансовому мониторингу Ю. А. Чиханчина, только в 2014 г. удалось пресечь причинение ущерба государству на сумму около 300 млрд руб., при этом было конфисковано имущества на сумму более 3 млрд руб., а также дополнительно взыскано 16 млрд руб. налоговых и иных обязательных платежей [12].

На встрече с Президентом Российской Федерации В. В. Путиным, состоявшейся 23 октября 2017 г., Ю. А. Чиханкин сообщил, что с января по сентябрь 2017 г. банки 460 тысяч раз отказали клиентам в проведении финансовых операций, которые посчитали подозрительными, при этом порядка 180 млрд руб. не попали в теневой оборот [13].

Положительные результаты совместной работы по противодействию легализации

преступных доходов отмечает и руководство Банка России, фиксирующее устойчивую динамику снижения объемов сомнительных операций в финансовом секторе с 1,7 трлн руб. в 2013 г. до 77 млрд руб. в 2017 г., а также объемов обналичивания денег в банковском секторе — с 1,2 трлн руб. в 2013 г. до 326 млрд руб. в 2017 г. В то же время анализ результатов работы правоохранительных органов по привлечению к уголовной ответственности лиц, занимающихся данной преступной деятельностью, и возмещению причиненного ущерба свидетельствует как минимум о ее недостаточной эффективности.

В течение 2017 г. правоохранительными органами выявлено 712 (-12,9 %) фактов легализации доходов, полученных преступным путем (по ст. 174 УК РФ — 37 (+54,2 %), по ст. 174.1 УК РФ — 675 (-15,0 %)). Предварительно расследованы уголовные дела о 610 (-10,1 %) преступлениях (по ст. 174 УК РФ — 25 (+4,2 %), по ст. 174.1 УК РФ — 585 (-10,7 %)). Раскрыто 204 (-1,9 %) преступления, совершенных в организованных формах, в том числе группой лиц по предварительному сговору — 74 (-13,9 %) и организованной группой или преступным сообществом — 130 (+6,5 %). В суд направлены уголовные дела о 533 (-14,1 %) преступлениях указанного вида (по ст. 174 УК РФ — 20 (+25,0 %), по ст. 174.1 УК РФ — 513 (-15,2 %)). Выявлены 586 (-8,8 %) лиц, совершивших преступления. В суд направлены уголовные дела в отношении 530 (-11,0 %) лиц. Сумма легализованных денежных средств по окончанием расследованием уголовным делам составила более 4,6 млрд руб. По уголовным делам в течение 12 месяцев 2017 г. арестовано, изъято или добровольно погашено только 216,5 млн руб. За указанный период органами внутренних дел выявлено 667 (+9,8 %) фактов легализации преступных доходов, в том числе 35 (+169,2 %) преступлений по ст. 174 УК РФ и 632 (+6,4 %) по ст. 174.1 УК РФ. Окончены расследованием уголовные дела о 573 (+20,8 %) преступлениях.

Анализ статистических показателей свидетельствует о снижении динамики регистрации преступлений, предусмотренных ст. 174 и 174.1 УК РФ. Вероятно, это связано с упразднением Федеральной службы по контролю за оборотом наркотиков, на долю которой приходилось порядка 50 % выявленных фактов легализации преступных доходов [14].

Актуальными остаются вопросы различных подходов в правоприменительной практике, несовершенства законодательства в сфере противодействия указанному виду преступлений, недостаточной ориентированности правоохранительных органов на выявление и успешное расследование таких преступлений. В 2015 и 2016 г. в России были расследованы уголовные дела о 69,8 тыс. и 67,2 тыс. преступлений по линии экономики соответственно [15]. При этом дополнительно квалифицированы по статьям о легализации (отмывании) преступных доходов лишь 1,2 % деяний. Данная тенденция сохранилась и в 2017 г.

Подходы правоприменителей в юридической оценке действий обвиняемых остаются различными независимо от наличия разъяснений по отдельным положениям в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» от 7 июля 2015 г. № 32.

Значительное влияние на эффективность противодействия легализации преступных доходов оказывает состояние взаимодействия правоохранительных органов с Федеральной службой по финансовому мониторингу. Согласно требованиям Федерального закона «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» от 7 августа 2001 г. № 115-ФЗ (далее — Закон о противодействии легализации преступных доходов) при наличии достаточных оснований, свидетельствующих о том, что операция, сделка связаны с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, Федеральная служба по финансовому мониторингу направляет информацию и материалы в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией. При этом информационный обмен включает:

- выявление и проверку первичной информации о фактах легализации денежных средств и иного имущества, а также о предикатных преступлениях;

- направление Федеральной службой по финансовому мониторингу на основании ст. 8 Закона о противодействии легализации преступных доходов информации и материалов в правоохранительные органы в соответствии с их компетенцией;

- взаимодействие на стадии расследования

преступлений в рамках уголовных дел.

По данным МВД России подразделения органов внутренних дел ежегодно направляют в Федеральную службу по финансовому мониторингу более 20 тыс. запросов о предоставлении информации, касающейся финансовой деятельности юридических и физических лиц. Порядка 35 % полученных ответов свидетельствуют об отсутствии запрашиваемой информации, в среднем 60 % ответов содержат информацию о финансовых связях (без раскрытия банковской тайны), остальные представляют собой материалы подробных финансовых расследований, проведенных подразделениями Федеральной службой по финансовому мониторингу и направленных в органы внутренних дел в соответствии со ст. 8 Закона о противодействии легализации преступных доходов.

Наибольшее значение из перечисленных блоков информационного обмена для сотрудников правоохранительных органов имеет первый, позволяющий своевременно получать информацию о движении денежных средств по счетам лиц, в отношении которых проводятся проверочные мероприятия, и подконтрольных им организаций.

Полная и достоверная информация о «финансовой жизни» проверяемых лиц, с одной стороны, дает возможность выявлять предикатное преступление, а с другой — служит доказательственной базой для квалификации действий подозреваемых по статьям УК РФ, предусматривающим ответственность за легализацию имущества, добытого преступным путем, и в конечном итоге способствует возмещению ущерба от противоправного посягательства. На практике в значительной части случаев информация, поступающая из Федеральной службы по финансовому мониторингу, имеет настолько общий характер, что ее практически невозможно эффективно использовать для выявления и документирования как непосредственно легализации преступных доходов, так и предикатных преступлений.

Остается слабой и результативность использования материалов, поступающих из Росфинмониторинга в органы предварительного следствия МВД России. Так, в 2016 г. материалы 232 финансовых расследований использованы при возбуждении только 19 дополнительных уголовных дел по ст. 174.1 УК РФ. Это связано с

тем, что в большинстве случаев материалы не содержат значимой информации для квалификации и расследования преступлений, а результаты финансовых расследований, проведенных по запросам следователей, подтверждают уже установленные по уголовному делу факты и практически не влияют на сбор и оценку доказательств.

На наш взгляд, основой взаимодействия при противодействии легализации имущества, добытого преступным путем, должны являться образование и надлежащее функционирование единой системы информационного обеспечения совместной деятельности правоохранительных органов,

в связи с чем считаем необходимым:

— создать в подразделениях экономической безопасности и противодействия коррупции органов внутренних дел подразделения финансовой разведки, укомплектованные сотрудниками с опытом оперативной работы и соответствующими знаниями в сфере экономики;

— сформировать на базе таких подразделений межведомственный банк данных о финансовых организациях и лицах, сотрудничающих с организованными группами и преступными сообществами и совершающих преступления в этой сфере;

— наделить указанные подразделения возможностью прямого доступа к информационным ресурсам Федеральной службы по финансовому мониторингу.

В качестве предложений по совершенствованию правового обеспечения противодействия легализации преступных доходов можно предложить следующие:

— поэтапное введение ограничения наличного денежного оборота, предположим, до суммы в 600 тыс. руб.;

— создание нормативного механизма по ограничению на срок проведения доследственной проверки операций с денежными средствами или иным имуществом, в отношении которого имеются достаточные данные полагать, что оно добыто преступным путем;

— усиление уголовной ответственности за легализацию преступных доходов и ее дифференциация в зависимости от предикатного преступления.

1. См., например: Корж В. В. Типичные способы легализации преступных доходов. Сравнительный анализ законодательства России и Украины // Российская юстиция. 2002. № 4. С. 62; Шохин С. О. Противодействие легализации доходов, полученных преступным путем: роль Счетной палаты Российской Федерации // Банковское право. 2004. № 3. С. 14.
2. См., например: Суэтин А. Макроэкономические последствия отмывания денег // Вопросы экономики. 2001 № 10. С. 8.
3. Фильчакова Н. Ю. Теневая экономика как первопричина процесса легализации доходов, полученных преступным путем // Вопросы экономики. 2014. № 26 (602). С. 65.
4. Скобелкин Д. Г. Результат нашей работы — устойчивая динамика снижения объемов сомнительных финансовых операций // Финансовая безопасность. 2018. № 20. С. 18.
5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 г. № 683. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Россия в Индексе восприятия коррупции — 2017: посадки не помогли. URL: <http://www.transparency.org.ru> (дата обращения: 03.05.2017).
7. Пименов Н. А. Все ли деньги хороши в экономике // Безопасность бизнеса. 2008. № 1. С. 10—12.
8. Симанович А. А. Институциональные корни коррупции // Безопасность бизнеса. 2009. № 3. С. 24.
9. Лапшин Е. В. Проблемы реализации государственной антикоррупционной политики в деятельности ОВД // АУ МВД РФ. Деятельность правоохранительных органов (отечественный и зарубежный опыт). Противодействие коррупции: сб. науч. ст. М., 2010. С. 38.
10. Выжutowич В. Кормление с должности // Рос. газ. 2006. 10 нояб.
11. Рusanов Г. Опасно: легализация! URL: <https://www.vedomosti.ru> (дата обращения: 18.05.2018).
12. Директор Росфинмониторинга принял участие в заседании Президиума Российской академии наук. URL: <http://www.fedsfm.ru> (дата обращения: 10.05.2017).
13. Состоялась встреча директора Росфинмониторинга с Президентом Российской Федерации // Финансовая безопасность. 2018. № 19. С. 6.
14. Статистическая форма ФКУ «ГИАЦ МВД России» № 5-Л (получено по запросу автора).
15. Статистическая форма ФКУ «ГИАЦ МВД России» № 1-А (получено по запросу автора).

© Абрамов О. А., 2018

1. Look for example: Korzh V. V. Typical ways of legalization of illegally gained income. Comparison of Russian and Ukrainian legislation // Russian law. 2002. № 4. P. 62; Shokhin S. O. Combatting legalization of illegally gained income: role of Audit Chamber of Russian Federation // Banking law. 2001. No 3. Pp. 14.
2. Look for example: Suetin A. Macro-economic impact of money laundering // Economic issues. 2001. No 10. Pp. 8.
3. Filchakova N. Y. Ghost economy as the major reason for legalization of illegally gained income // Economic issues. 2014. No 26 (602). Pp. 65.
4. Skobelkin D. G. The result of our work is the stable decreasing of volume of questionable financial transactions // Financial security. 2018. No 20. Pp. 18.
5. On strategy of national security of Russian Federation: Edict of the President of the Russian Federation of December 31, 2015 No 683. Accessed from KonsultantPlus law directory.
6. Russia in Corruption Perceptions Index—2017: arrests did not help. URL: <http://www.transparency.org.ru> (accessed on May 3, 2017).
7. Pimenov N. A. Is any kind of money good for economy // Business security. 2008. No 1. Pp. 10—12.
8. Simanovich A. A. Institutional roots of corruption // Business security. 2009. No 3. Pp. 24.
9. Lapshin E. V. Issues of implementing national anti-corruption policy in law enforcement activities // in Law enforcement activities (domestic and foreign experience). Combatting corruption (a collection of scientific articles by Academy of management of the Ministry of internal affairs of the Russian Federation). M., 2010. Pp. 38.
10. Vyzhutovich V. Feeding off the office // Russian Gazette. 2006. No 4219 of November 10.
11. Rusanov G. Danger: legalization! URL: <https://www.vedomosti.ru> (accessed on May 18, 2018).
12. Head of Rosfinmonitoring took part in a presidium meeting of Russian Academy of science. URL: <http://www.fedsfm.ru> (accessed on May 10, 2017).
13. Head of Rosfinmonitoring meets the President of the Russian Federation // Financial security. 2018. No 19. Pp. 6.
14. Statistical form FКУ „GIAC MVD Rossii“ № 5-L (accessed by author's request).
15. Statistical form FКУ „GIAC MVD Rossii“ № 1-A (accessed by author's request).

© Abramov O. A., 2018

